

Сериял «Школа» или параллельные миры

Первый канал сделал, конечно, очень своеобразный подарок к Году учителя, предварив его официальное открытие началом показа 60-серийного сериала «Школа». Сейчас, когда интерес к сериалу близок к нулю, и за прошедшее время только ленивый не высказался по поводу этого фильма, редакция журнала «Проблемы современного образования» решила подвести предварительные итоги реакции общества на нашумевшую картину, а главное - сказать о глубинной сущности показанного явления, скрытого за внешней фабулой происходящего на экране.

Возникший было общественный шум вокруг «Школы» можно объяснить тем, что массовое искусство сегодня – единственная сфера, где возможна настоящая дискуссия. Поэтому сюда, в эту дырочку и хлынуло все, что накопилось у граждан – по поводу политики, общества и вообще всего, а не только по поводу сериала.

Отметились и руководители страны, впрочем, достаточно скромно. Премьер-министр РФ В.В. Путин сообщил, что «сериал "Школа" не смотрел, но считает необоснованным из отдельных проблемных явлений в сфере образования делать обобщающие выводы. Обратит на это внимание, наверное, нужно, а истерику по этому поводу устраивать не только нецелесообразно, но и вредно».

Примерно в такой же тональности высказался и глава Минобрнауки А.А. Фурсенко:

«Это правда, но не вся, это полуправда. Показывать ее не очень корректно. Точно не вся школа такая. Я считаю, что если показывать, то показывать все. Как не надо показывать что-то абсолютно розовое и слащавое, одну чернуху тоже не стоит показывать. Надо показывать ситуацию честно».

А спикер Госдумы РФ Б. Грызлов вообще предложил снять и показать по каналу «Россия 1» еще один сериал о школьной жизни, который был бы альтернативой телесериалу «Школа», чтобы «показать, какая школа может быть в XXI веке».

Если подытожить всю совокупность мнений, то складывается, хотя и довольно пестрая, но целостная картина. На первом уровне обсуждения справедливо отмечают, что Первому каналу, давно ставшему прибежищем пенсионеров и домохозяек, нужно было и расширить аудиторию, и заработать на рекламе. А на какой же теме еще это можно сделать как не на, пожалуй, единственной интересной всему обществу проблеме – наших детей.

Есть еще один уровень обсуждения – художественно-эстетический. Разбирают творческий стиль режиссера сериала Валерии Гай Германики. В своих фильмах, как документальных, так и игровых, она с завидным упорством любовно раскладывает мозаику из неизменного набора пазлов. Слабоалкогольные коктейли, школа, бесконечно бессмысленный треп, густо фаршированный матом и словечком «чё», дискотеки, игнорирующие мальчики, жесткие драки, фоточки в сотике, тупые родители, эмо, курение и пиво, случайный трах в подвале, косметика, «мне пятнадцать, и жизнь кончена» – полный ассортимент средств жизнеобеспечения социальной группы, обычно именуемой «школота».

И еще про травму юности. Про ужас социальной адаптации. Про нищету и провинциальность. Про муки гормонального взросления человека, который

вынужден совершать вполне экзистенциальный выбор, хотя едва ли читал, что бы то ни было, кроме «Баранкин, будь человеком!» Про комплексы, прыщи и первый лифчик, про самоутверждение, про костры амбиций, про одиночество, про жестокость большого мира, про вечную маленькую веру, да еще и в контексте переходного периода в экономике и политике.

Действительно на первый взгляд, в сериале все как в нашей жизни. Однако сразу бросается в глаза, что **на продажу предлагается главный хит сезона — концентрированный, шокирующий негатив.** В упаковке реальности: мол, такая она сегодняшняя жизнь школы, без прикрас — нравится нам это или не нравится. Получается, что невольно **сериал «Школа» стал первым этапом модернизации, заявленной властью. Потому что модернизацию нужно начинать не с экономики, а с сознания людей, не с внедрения нанотехнологий, а со смены мозгов в обществе.**

Какие же выводы лично я извлек из всего этого. Прежде всего, обратил внимание на необыкновенно скучные для подростков уроки в такой «школе». И задумался над тем, что может быть одна из проблем состоит в том, что Интернет приучил подростков к добровольности и избирательности выбора информации, ее индивидуальности и вариативности. А учителя все предъявляют в противоположной одномерно-обязательной логике. Отсюда и столь эпатазирующее отторжение учениками «разумного и вечного».

Но **по-настоящему потрясли распахнувшиеся параллельные миры: детей — родителей (вообще взрослых) и педагогов.** Взрослые — родители, воспитанные на идеологии 90-х годов, уверовали в приоритет таких ценностей как самореализация, индивидуализм, жизнь для себя — «живем ведь одна». И дети для них на заднем плане. К ним требование одно — не мешайте жить и не создавайте никаких проблем нам, взрослым.

Примерно такая же позиция по отношению к учащимся в сериале и у педагогов — честно делающих свое дело — дающих уроки, проводящих все необходимые мероприятия и тоже тяжело выживающих в реальной действительности. Вот как же душевно им гонять чай с печенюшками в учительской и мило трепаться. Какой там уютный внутренний мир. Одна беда — все время в эту учительскую кто-то вторгается из других миров. То ученик, то родитель, то звонок на урок. Прямо хоть с работы уходи!

Для подростков, живущих по законам стаи в своем мире приоритетов переходного возраста — общения, любви, вообще социализации — взрослые — это только средство для обеспечения решения их проблем, прежде всего материальных, создания для этого всех необходимых условий.

Причем дети, родители и педагоги жестко охраняют свой мир от вторжения извне. Собственно все конфликты в сериале возникают только тогда, когда взрослые вторгаются в мир детей или наоборот.

Может быть, если подобные размышления появятся у зрителей после просмотра сериала, то тогда он выполнит свое предназначение и хоть отчасти оправдает тот моральный урон, который безусловно нанес учительству в год его праздника.

Михаил Богуславский